

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

УДК 332.145

DOI [10.17150/1993-3541.2016.26\(1\).90-98](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98)

Е. Р. МЕТЕЛЕВА

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. При формировании теоретической базы первейшей задачей является прояснение понятий и уточнение терминов. В практической деятельности социальной сферы набор базовых понятий ограничен, однако ни одно из них не имеет четкого, общепринятого понимания. Законодательное оформление регулирующего воздействия в любой сфере деятельности сознательно или неосознанно базируется на выработанных в науке представлениях, и законодатели оперируют набором терминов, принятых в соответствующей сфере знаний. Уточнение основных понятий в социальной сфере может способствовать расстановке приоритетов в государственной социальной политике, поскольку определение ключевых терминов связано с выбором модели социальной политики государства. Проблема выбора между «эффективностью» и «справедливостью» в социальной политике является актуальной для России в условиях проходящей экономической трансформации.

Ключевые слова. Социальная политика; социальная сфера; социальная защита; государство всеобщего благоденствия.

Информация о статье. Дата поступления 10 ноября 2015 г.; дата принятия к печати 25 ноября 2015 г.; дата онлайн-размещения 29 февраля 2016 г.

E. R. METELEVA

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

DEFINING THE KEY TERMS OF SOCIAL WELFARE

Abstract. Clarification of terms and definitions is the first item on the agenda when forming a theoretical base. The set of basic terms in social welfare is quite limited; however, none of them has a clear and generally accepted meaning or definition. The legal regulation in any sphere of social life is always based (knowingly, or unconsciously) on concepts and terms developed by theorists, and legislators utilize the set of terms and definitions agreed upon within a specific area of knowledge. Giving more precise definitions of the social welfare key concepts presumably facilitates priority-setting in the government welfare policy since the key terms are closely associated with the choice of the government welfare model. Under the current economic situation in Russia, the trade-off between efficiency and equity presents one of the major challenges in social policy.

Keywords. Social policy; social sphere; social security; welfare state.

Article info. Received November 10, 2015; accepted November 25, 2015; available online February 29, 2016.

Прояснение смысла терминов, используемых в научной литературе, не является только схоластической задачей. В России не наблюдается тесной кооперации между наукой и практикой публичного управления, однако законодательное оформление регулирующего воздействия в любой сфере деятельности сознательно или неосознанно базируется на выработанных в науке представлениях, и законодатели оперируют набором терминов, принятых в соответствующей сфере знаний.

Отсутствие четкости и ясности в формулировках не так безвредно, как кажется на первый

взгляд. Свободное использование понятий отражается как в широчайшей вариативности научных определений, так и в невозможности (неумении или нежелании) договориться об однозначности базовых смыслов, о сути понятий и категорий, что приводит к такой же беспорядочной организации общественных практик. В частности, подобный «беспорядок» при использовании терминологии имеет место в социальной сфере России. Стоит отметить, что данная сфера деятельности находит очень ограниченное отражение в науке. Такой раздел экономической науки, как экономика труда, был достаточно хорошо развит в

Е. Р. МЕТЕЛЕВА

советское время, что же касается «социальной сферы» и связанных с ней видов деятельности, то они до сих пор имеют неразвитую теоретическую базу.

При формировании теоретической базы в первую очередь требуется прояснение понятий и уточнение терминов. В социальной сфере набор базовых понятий ограничен, однако ни одно из них не имеет четкого, общепринятого понимания.

Например, нет однозначного, законодательно закрепленного определения социальной политики. Вместе с тем это понятие является основополагающим, поскольку от его направленности зависит благосостояние и социальная стабильность как общества в целом, так и его отдельных членов. Н. Ф. Басов считает, что социальная политика должна регулировать отношения в интересах «основных социальных групп», а не только социально незащищенных [1, с. 51]. В. И. Жуков предлагает расширить пространство социальной политики, задействовав такие понятия, как уровень жизни, образ и качество жизни, так как они применяются для характеристики социального положения всего населения в целом [2].

Поскольку в мире существует несколько моделей социальной политики, то в процессе формулирования этого понятия можно выбирать из довольно широкого спектра моделей, начиная с неолиберальной идеологии (бевериджская или англо-саксонская модель) и заканчивая идеей преобладающего равенства и поддержания высокого уровня общественной солидарности (социал-демократическая или шведская модель) [3, с. 153]. В настоящее время России стоит ориентировать свою социальную политику ближе к средней позиции в данном континууме, т. е. выбрать в качестве образца умеренно консервативную (бисмарковскую или германскую) модель. В этом случае под социальной политикой предлагается понимать деятельность государства, которая направлена на поддержание общественно приемлемого качества и уровня жизни наименее защищенных слоев населения и на снижение социальной дифференциации в обществе.

Субъектами социальной политики одни исследователи определяют органы государственной власти и местного самоуправления; другие включают в число субъектов еще и структуры гражданского общества (организации третьего сектора), а также добавляют хозяйствующие субъекты. Однако из-за неразвитости

структур гражданского общества в России в качестве субъектов нужно выделять и органы государственной власти всех уровней, и органы местного самоуправления, и хозяйствующие субъекты.

В отношении объекта социальной политики также имеется неопределенность, например, нет четкого представления о составе видов деятельности, которые в него включаются или не включаются. Не ясно, что является объектом — «социальная сфера» [4, с. 143] или «социально-трудовая сфера» [5]. Открытым остается также вопрос о том, на каких основаниях те или иные виды деятельности и сферы общественной жизни должны включаться в состав данного объекта.

В западной практике отсутствует понятие социальной сферы, которое можно было бы соотнести с российским. В «Современном экономическом словаре» 1999 г. давалось такое (вполне советское) определение: «Социальная сфера — совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние и потребление. К социальной сфере относят, прежде всего, сферу услуг (образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь)» [6].

Данное определение представляется интересным в двух аспектах: в нем акцентируется роль социальной сферы в жизни общества и дается перечень видов деятельности, которые ее составляют. Этот перечень в советское время дополняли также наука, туризм и бытовые услуги. Можно сказать, что вся так называемая «непроизводственная сфера» и составляла сферу услуг, т. е. социальную сферу.

В настоящее время по разным причинам отнесение некоторых из указанных видов деятельности к социальной сфере представляется некорректным. Например, туризм, общественное питание, связь и подавляющее большинство бытовых услуг теперь относятся к сфере оперирования частного сектора, хотя их по-прежнему можно рассматривать и как важные составляющие благосостояния населения. Наука также не включается в состав отраслей социальной сферы. Это объясняется тем, что наука — «главная производительная сила», двигатель роста и развития современной экономики. Однако при отсутствии механизмов трансфера технологий

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

из науки в бизнес она имеет очень низкие шансы «выжить» самостоятельно без финансовой поддержки государства, что опять же ставит ее в один ряд с основными видами деятельности социальной сферы. Кроме того, наука является существенным условием для поддержки благосостояния современного общества.

Весьма важным представляется определение социальной сферы как совокупности отраслей, определяющих образ и уровень жизни людей, данное Б. А. Райзбергом, Л. Ш. Лозовским и Е. Б. Стародубцевой [6]. Такие виды деятельности, как образование, культура и здравоохранение — базовые структуры жизнедеятельности, которые обеспечивают воспроизводство общества. Здравоохранение позволяет поддерживать физическое здоровье населения, образование и культура обеспечивают духовное здоровье и осуществляют трансляцию знаний, норм, моделей поведения и т. д.

Можно утверждать, что социальная сфера имеет большое значение для выживания общества, сохранения его устойчивости и целостности, воспроизводства аутентичности. Совокупность видов деятельности социально-трудовой сферы обеспечивает воспроизводство человеческого ресурса и способствует сохранению социальной стабильности посредством перераспределения произведенного дохода в пользу наименее обеспеченных слоев и групп населения.

Роль социально-трудовой сферы сложно переоценить. Соответственно, социальная политика государства является жизненно необходимой для сохранения целостности общества и страны, так как падение уровня жизни, сокращение численности населения, снижение показателей здоровья и культуры — прямые угрозы национальной безопасности. Недостаток внимания к социальной сфере, недооценка ее значения, сокращение бюджетного финансирования таких сфер, как здравоохранение, образование и культура угрожают социальной стабильности общества и выживанию страны.

Вольная трактовка научным сообществом объекта социальной политики открывает перед органами государственной власти широкие возможности для «сужения» сферы ответственности и отказа от вмешательства в некоторые жизненно-важные сферы и процессы общественной жизни, прикрываемого необходимостью оптимизации бюджетных расходов.

Серьезным недостатком теоретической базы социальной политики является также отсутствие однозначных трактовок таких понятий, как

«социальное обеспечение», «социальная защита», «социальная поддержка». Нужно отметить, что за рубежом достаточно широко используется понятие «social security», которое следует переводить как «социальная защищенность» или «социальная безопасность». Российскому термину «социальная защита» соответствует такое словосочетание, как «social protection». Понятие социальная защищенность закреплено в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека¹, которая утверждает, что каждый человек, как член общества, для поддержания достоинства и свободного развития личности, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства; т. е. государства, подписавшие декларацию, согласились с тем, что общество, в котором живет индивидуум, должно помогать ему развиваться и предоставить все преимущества (культурное, социальное обеспечение), предлагаемые в данной стране. Это понятие имеет другой смысл, чем российская «социальная защита», поскольку означает состояние защищенности, ощущение безопасности человека в обществе, а не деятельность государства и других общественных институтов. Социальная защищенность в западных странах реализуется через государственные программы, нацеленные на поддержку благосостояния населения с помощью мер, гарантирующих доступ к ресурсам, необходимым для обеспечения жизни и здоровья наиболее уязвимых слоев населения, таких как дети, пожилые, больные и безработные.

Модель государства «всеобщего благоденствия» (welfare state) предполагает заботу общества (в основном посредством государственного механизма) о тех, кто сам себе помочь не в состоянии. Она была создана для того, чтобы «смягчить» жесткую логику рыночной экономики. Логика чистой рыночной экономики — это естественный отбор в сугубо дарвиновском смысле, т. е. трудоспособные граждане, работающие по найму или имеющие собственный бизнес, обеспечивают свое существование самостоятельно; нетрудоспособные (в силу разных причин) граждане не имеют шансов «выжить», поскольку не могут производить

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

E. R. METELEVA

какие-либо полезные для общества товары и услуги. Главный приоритет такой экономики — эффективность, однако при этом рынок создает очевидное неравенство, оно и является оправданием для государственного вмешательства. Например, частный рынок здравоохранения мог бы быть Парето-эффективным, но не обеспечивать услуг для незастрахованных лиц или слишком бедных граждан.

Концепция «социального государства» или государства «всеобщего благоденствия» включает дополнительный приоритет — справедливость. Справедливость достигается за счет государственного вмешательства в экономику путем изъятия части доходов экономически активных граждан и перераспределения этих средств в пользу социально незащищенных слоев населения. Таким образом, справедливость достигается в ущерб эффективности. Именно эта особенность государства «всеобщего благоденствия» и вызывает серьезные критические возражения со стороны наиболее консервативных экономистов, сторонников модели государства, основанного на принципе невмешательства — «laissez-faire», или так называемого «государства-ночного сторожа».

Государство «всеобщего благоденствия» рассматривается западными исследователями как более прогрессивное и гуманное, чем предшествовавшее ему государство «laissez-faire». Однако в России этой модели предшествовало супер-патерналистское государство, в котором были созданы условия, обеспечивающие равенство всех граждан, хоть в определенной мере и в ущерб эффективности (следует заметить, что «эффективность» и «справедливость» рассматриваются как противоположные состояния общества, однако сами по себе эти понятия, а также их противопоставление требует отдельной научной и общественно-политической дискуссии).

Выбор модели социальной политики государства напрямую зависит от состояния национальной экономики (этот фактор не является первым по важности, но играет существенную роль при принятии решения о выборе модели), понимания роли социальной сферы в общественной жизнедеятельности и, соответственно, представления о содержании и целях социальной политики.

Социальная политика — деятельность государства и общественных организаций по регулированию социальной сферы и социальных отношений, совокупность мер по

обеспечению жизненно важных потребностей населения [7, с. 111].

Неясности в толковании начинаются со слова «социальный». С латыни на русский язык термин «социальное» переводится как «общественное», однако эти прилагательные не являются взаимозаменяемыми. Так, например, нельзя назвать «социальную сферу» «общественной» или «общественные отношения» «социальными» без ущерба для смысла словосочетания. Один термин предпочтителен при описании явлений, относящихся к обществу в целом, а другой уместен при описании отдельной (социальной) сферы жизнедеятельности общества.

В западных странах слово «социальный» также имеет две трактовки: с одной стороны — это отношения (ориентации), принимающие во внимание интересы, намерения или нужды других людей, в противовес, например, анти-социальному поведению; с другой стороны, слово «социальный» часто относится к перераспределительной политике государства, которая нацелена на использование ресурсов для нужд общества, например, в целях «социальной защищенности» (social security). Во втором смысле «социальное» противопоставляется «частному» и подчеркивает различия между публичной (общественной) и частной сферой, в которой отношения собственности определяют доступ к ресурсам и специальному обслуживанию, поддержке, обеспечению¹.

Вероятно, нужно отметить некую условность термина «welfare», который переводится на русский язык как «благополучие», «благополучие», так как реальный смысл государственных программ в западных странах — обеспечение минимального уровня жизни, который в нашем понимании нельзя расценивать как благополучие. Граждане западных стран знают смысл понятия «welfare» и не имеют иллюзий насчет уровня поддержки со стороны государства; российские граждане полагают, что на западе в самом деле обеспечивается «благополучие» всех членов общества, т. е. буквальное восприятие смысла этого понятия формирует заблуждение относительно роли государства в обществе и источников «благополучия».

Наиболее приемлемой для российской ментальности представляется идея о том, что глав-

¹ American Heritage Dictionary of the English Language. 3rd ed. Boston, MA : Houghton Mifflin Harcourt, 1992. 2184 p. URL : <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=social>.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

ной целью политики, проводимой государством в социальной сфере, должно быть создание для граждан благоприятной среды и предоставление им возможности личностного развития и само-реализации.

Как было отмечено, в отечественной практике традиционно используется ряд понятий, которые не имеют четкого определения в каких-либо правовых актах. В научной литературе они часто выражаются одно через другое или выстраиваются в некую иерархию («социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная поддержка», «социальная помощь»).

Например, В. П. Галаганов предлагает следующую формулировку понятия «социальная защита» — это «совокупность экономических, правовых и организационных мер государства, адресованных нетрудоспособным и трудоспособным гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут самостоятельно преодолеть, и направленных на их материальное обеспечение, оказание им всевозможной помощи и поддержки на уровне, который должен отвечать требованиям достойной жизни человека, в различных формах и видах в установленном законодательством порядке» [8].

В данной формулировке можно отметить некоторые дискуссионные моменты. Во-первых, в современном обществе практически невозможно достичь согласия относительно того, какой именно уровень жизни можно считать «достойным» и насколько достаточный, приемлемый уровень поддержки обеспечивает государство в соответствии с так называемыми государственными социальными стандартами; во-вторых, очень сложно достичь общественного компромисса в том, какие именно формы помощи и поддержки следует использовать в отношении граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (эта проблема имеет в значительной степени технический характер).

Представляется обоснованным прояснить исходный смысл базовых слов, составивших эти устойчивые словосочетания: защитить — принять меры по предупреждению угроз и опасностей; обеспечить — предоставить что-либо посредством особого обслуживания; поддержать — финансово помочь, подбодрить, оказать содействие; помочь — сделать для кого-то выполнение задачи проще, легче.

Исходя из общепринятых смыслов, можно судить о различии между этими терминами, о степени возможного участия публичных орга-

нов власти (бюджетов) в делах нуждающихся, которым оказывается защита (обеспечение, поддержка, помощь). Таким образом, выстраивается логическая иерархия исследуемых понятий.

Социальная защита — наиболее всеобъемлющее понятие. Можно определить социальную защиту как один из видов социальной политики государства, направленный на предотвращение социальных, экономических угроз и опасностей (устранение ущерба и негативных последствий), с которыми сталкиваются граждане.

Особо следует подчеркнуть, что формулировка «предотвращение угроз» выглядит идеальной, и если принять такую концепцию социальной защиты, то эта деятельность должна будет включать в себя не только традиционные меры в социальной сфере, но и совершенно другой уровень ответственности государства, например, обеспечение безопасности дорожного движения, сокращение производственного травматизма, снижение уровня преступности и т. д. Однако традиционные представления о социальной защите в России сводятся к реактивным мерам — устранение негативных последствий уже реализовавшихся угроз и опасностей. Данный вопрос требует серьезного исследования и выполнения экономических расчетов для сравнения эффективности профилактических действий по предотвращению социальных рисков и действий по выплате компенсаций и преодолению негативных последствий таких рисков. Вероятно, изменение подхода к пониманию социальной защиты как системы не столько компенсирующих, сколько предупредительных действий, может принести обществу значительный социально-экономический эффект.

В этой связи следует напомнить, что в западных странах используется понятие «социальная защищенность/безопасность» (social security) — защищенность от социальных опасностей, мера пригодности данного общества как социальной среды обитания для населения в целом, социальных групп и отдельных людей [9]. Под социальной защищенностью там понимается система мер, благодаря которым общество обеспечивает безопасность его членам, имея например, равные права на образование или не позволяя преступнику совершать дальнейшие преступления [10].

Понятие социального обеспечения широко используется в научной литературе, практике и бытовом общении («собес»). Под социальным

Е. Р. МЕТЕЛЕВА

обеспечением следует понимать предоставление особого обслуживания (необходимого объема ресурсов, средств к существованию) тем гражданам, которые постоянно или в течение длительного времени не могут добыть эти ресурсы (заработать средства) самостоятельно.

По мнению А. Г. Войтова, под социальной защитой понимается забота государства о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования [11], однако эта трактовка, скорее, подходит к понятию «социальное обеспечение».

Деятельность по социальному обеспечению носит долговременный характер и направлена на выравнивание социального положения наиболее уязвимых групп населения, постоянное или долговременное «дотягивание» их до уровня жизни, признаваемого минимально необходимым и приемлемым уровнем жизни в данном обществе.

Социальная поддержка, исходя из оригинального значения слова «поддерживать», представляет собой деятельность по кратковременному или эпизодическому предоставлению минимального объема особого обслуживания (ресурсов, средств к существованию) тем гражданам, которые оказались в трудной жизненной ситуации и не имеют возможности справиться с ее последствиями самостоятельно. От социального обеспечения эту деятельность отличает период времени, в течение которого предоставляются ресурсы, а также их объем.

Социальная помощь — самое частное понятие из всех рассмотренных — ресурсы, непосредственно предоставляемые за счет государственного бюджета (в денежной, вещной форме, а также в форме услуги), которые призваны облегчить гражданам задачу выхода из трудной жизненной ситуации. В этом случае представляется возможным логически разделить два схожих термина — социальная поддержка и социальная помощь, которые часто используют как взаимозаменяемые либо определяют одно через другое (в любом сочетании).

Обращает на себя внимание тот факт, что если термин «социальная защита» широко использовался в советское время и советское государство брало на себя заботы о гражданах, что и вызвало на Западе появление представлений о государстве «всеобщего благоденствия», то в постсоветской России руководство страны отказалось от его использования и заменило ме-

нее обязывающим — «социальная поддержка». Можно сделать вывод, что современное российское государство явным образом эволюционирует от советской (близкой к ней шведской) модели социальной политики к англо-саксонской либеральной модели, при этом имеет место ухудшение качества жизни населения вследствие снижения качества публичных (государственных) услуг в социальной сфере.

Реформа важнейших сфер общественной жизни проводится таким образом, что их состояние вызывает большую обеспокоенность не только у населения, но и у контролирующих государственных органов. Так, по результатам проверок Счетной палатой РФ программы реформирования социальной сферы было установлено, что оптимизация медицинских учреждений в России привела к росту смертности пациентов городских и муниципальных больниц на 2,6 % в среднем по стране; ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи также не произошло. В России насчитывается 17,5 тыс. населенных пунктов, где сейчас нет никакой медицинской инфраструктуры¹.

Несмотря на такие выводы Счетной палаты, в 2016 г. из федерального бюджета на здравоохранение планируется выделить 473,7 млрд р. (меньше по сравнению с 2015 г. на 10,9 %). Соотношение бесплатной и платной медицины в России, по данным Всемирной организации здравоохранения, составляет 1:1. Объемы государственных расходов на здравоохранение в развитых странах превышают аналогичные расходы России в 12–40 раз [12]. В западных странах наблюдается рост подобных государственных расходов, разумеется, этому способствует увеличение стоимости медицинских услуг — появляется все более сложное и дорогостоящее оборудование, фармацевтические фирмы в разы увеличивают стоимость лекарственных препаратов. При этом заработная плата врачей до сих пор не обеспечивает им достойный уровень жизни, что снижает мотивацию и негативно сказывается на результатах труда, т. е. на состоянии здоровья пациентов.

Реформа в системе образования также принесла негативные результаты. Генеральный директор Центра психиатрии и наркологии им. Сербского З. Кекелидзе на пресс-конференции, посвященной Всемирному дню психического здоровья, сообщил, что психические аномалии

¹ URL : <http://www.regnum.ru/news/society/1914905.html#ixzz3aDf8ZOTL>.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

развития выявлены у 60 % дошкольников и у 70–80 % школьников; социальная дезадаптация отмечается у 30 % школьников.

В школы возвращают должность школьного врача, но это, разумеется, паллиативная мера, которая не устранит основную причину роста психических заболеваний у детей.

По словам руководителя лаборатории социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета и главы Центра диагностики и развития способностей Л. Ясюковой, заметно снижается интеллект основной массы детей, заканчивающих школу, падает общий уровень образованности и культуры. Это связано с тем, что современная российская система образования с каждым годом становится все хуже [13].

На сегодняшний день в России пространство социальной политики сужается до рамок поддержки социально уязвимых слоев населения [14]. Социальная политика в узком смысле понимается как система мер по поддержке людей, оказавшихся, в силу определенных обстоятельств, в трудной жизненной ситуации. Под влиянием либеральной парадигмы «невидимой руки рынка» российское государство минимизирует свое вмешательство в жизненно важные общественные процессы создания и поддержки условий, способствующих личностному формированию и успешной жизнедеятельности граждан.

В этой связи необходимо рассмотреть еще одно понятие, относящееся к социальной политике — социальные услуги — «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности»¹.

Более узкий подход к пониманию социальных услуг предлагает ГОСТ Р 2003 г. «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг»², согласно которому социальные услуги предоставляются населению государственными, муниципальными и иных форм

собственности учреждениями социального обслуживания, а также гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица.

Указанные трактовки однозначно связывают понятие «социальные услуги» только со сферой социального обслуживания. Однако в этом случае можно предложить более узкий термин — «услуги по социальному обслуживанию», а понятие «социальные услуги» использовать для обозначения всего спектра деятельности государства в социальной сфере, всех государственных услуг, предоставляемых в социальной сфере, включая образование, здравоохранение, культуру, спорт, социальную поддержку, пенсионное обеспечение и т. д.

Использование наименования «социальные», а не просто «государственные» услуги в данном широком контексте, возможно, затруднило бы активное внедрение в эту сферу частного бизнеса, что служило бы некоторым «барьером» на пути коммерциализации, «коммодификации» этих услуг [15].

Сознательное сужение сферы «социальных услуг» до минимальных «услуг по социальному обслуживанию» или сведение их к понятию «социальная работа» [16] является проявлением политики следования неолиберальной идеологии, проводимой современным российским государством, в которой ему отводится роль «регулятора», в минимальной степени участвующего в непосредственном оказании социальных услуг. Так, Э. Тоффлер считает, что время институционализации отдельных сфер и отнесения ряда общественных институтов (школы, больницы) к ведению государства заканчивается: следствием информатизации общества (перехода к постиндустриальному типу) станет перенос функций публичных учреждений обратно в семью [17, с. 57–58].

Однако в настоящее время появились признаки недовольства значительной части российского общества тенденцией «вытеснения» государства из социальной сферы и замещения его рыночными институтами. Возможно широкие общественные дискуссии и мнения научного сообщества вместе с осложнившимися внешнеполитическими отношениями с западными странами окажут влияние на позицию российского руководства и позволят развернуть вектор государственной социальной политики в сторону укрепления присутствия государства в жизненно важных сферах общественной жизни.

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. ГОСТ Р 52143-2003 : постановление Госстандарта России от 24 нояб. 2003 г. № 327-ст // СПС «КонсультантПлюс».

E. R. METELEVA

Список использованной литературы

1. Социальная работа : учеб. пособие / под. ред. Н. Ф. Басова. — М. : Дашков и К°, 2008. — 364 с.
2. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований : в 3 т. / В. И. Жуков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2007. — Т. 1. — 535 с.
3. Шмаков В. С. Социальная политика: модели и стратегии / В. С. Шмаков, Н. Д. Вавилина, В. Ю. Дунаев. — Новосибирск : Параллель, 2007. — 212 с.
4. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы : учеб. пособие / Г. И. Осадчая. — М. : Акад. проект, 2003. — 334 с.
5. Социальная политика : учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. — 4-е изд. перераб. и доп. — М. : Экзамен, 2008. — 498 с.
6. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М. : Инфра-М, 1999. — 479 с.
7. Политологический словарь : в 2 ч. / под ред. А. А. Мигولاتьева. — М. : Рос. акад. управления, 1994. — Ч. 2. — 223 с.
8. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения в Российской Федерации : учебник / В. П. Галаганов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : КНОРУС, 2015. — 152 с.
9. Vrooman J. C. Rules of Relief: Institutions of Social Security, and Their Impact / J. Cok Vrooman. — The Netherlands Institute for Social Research, 2009. — 542 p.
10. Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.
11. Войтов А. Г. Экономический словарь / А. Г. Войтов, А. А. Беседин, Л. Ф. Павлюкова. — М. : Дашков и К, 2010. — 78 с.
12. Жартун В. Расходы на здравоохранение [Электронный ресурс] / В. Жартун. — Режим доступа : <http://zhartun.me/2015/10/health.html>.
13. Ясюкова Л. Тихая катастрофа образования: норма и патология поменялись местами [Электронный ресурс] : [интервью с рук. лаб. соц. психологии С.-Петербур. гос. ун-та и гл. центра «Диагностика и развитие способностей»]. — Режим доступа : http://medvejiyugol.mirtesen.ru/blog/43968744587/Tihaya-katastrofa-obrazovaniya:-norma-i-patologiya-pomenyalis-me?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_18&utm_omain=mirtesen.ru&utm_paid=1&utm_pad=1&image=20584599557.
14. Социальная политика региона: теория и практика : учеб. пособие / под ред. И. П. Скворцова. — М. : КНОРУС, 2010. — 448 с.
15. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч ; пер. с англ. Н. В. Эдельмана. — М. : ГУ ВШЭ, 2010. — 192 с.
16. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы // Общая и прикладная социология / под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М. : Изд-во Моск. гос. строит. ун-та : Союз, 1997. — 992 с.
17. Тоффлер Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — М. : АСТ Москва, 2008. — 569 с.

References

1. Basov N. F. (ed.). *Sotsial' naya rabota* [Social work]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2008. 364 p.
2. Zhukov V. I. *Rossiya v global' nom mire: filosofiya i sotsiologiya preobrazovaniy* [Russia in Global World: Philosophy and Sociology of Transformation]. 2nd ed. Moscow, Russian State Social University Publ., 2007. Vol. 1. 535 p.
3. Shmakov V. S., Vavilina N. D., Dunaev V. Yu. *Sotsial' naya politika: modeli i strategii* [Social policy: models and strategies]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2007. 212 p.
4. Osadchaya G. I. *Sotsiologiya sotsial' noi sfery* [Sociology of Social Services]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 334 p.
5. Volgin N. A. (ed.). *Sotsial' naya politika* [Social policy]. 4th ed. Moscow, Ekzamen Publ., 2008. 498 p.
6. Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyyi ekonomicheskii slovar'* [The Modern Economic Dictionary]. 2nd ed., Moscow, Infra-M Publ., 1999. 479 p.
7. Migolat'ev A. A. (ed.). *Politologicheskii slovar'* [Political Science Dictionary]. Moscow, Russian Academy of management Publ., 1994. Pr. 2. 323 p.
8. Galaganov V. P. *Organizatsiya raboty organov sotsial' nogo obespecheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Management of the Social Welfare Institution in the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow, KNORUS Publ., 2015. 152 p.
9. Vrooman J. C. *Rules of Relief: Institutions of Social Security, and Their Impact*. The Netherlands Institute for Social Research, 2009. 542 p.
10. Gulina M. A. *Slovar' -spravochnik po sotsial' noi rabote* [Social Work Reference Book]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p.
11. Voitov A. G., Besedin A. A., Pavlyukova L. F. *Ekonomicheskii slovar'* [Economic Dictionary]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2010. 78 p.
12. Zhartun V. *Raskhody na zdravookhranenie* [Health Care Expenditures]. Available at: <http://zhartun.me/2015/10/health.html>. (In Russian).
13. Yasyukova L. *Tikhaya katastrofa obrazovaniya: norma i patologiya pomenyalis' mestami: interv'yu s rukovoditelem laboratorii sotsial' noi psikhologii SPbGU i glavoi tsentra «Diagnostika i razvitie sposobnostei»* [A Quiet Catastrophe of Education: Norm and Pathology Have Been Interchanged (interview with a head of Laboratory for Social Psychology of the Saint Petersburg State University and a director of the center for Identification and Development of Children's Abilities)]. Available

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

at: http://medvejiyugol.mirtesen.ru/blog/43968744587/Tihaya-katastrofa-obrazovaniya:-norma-i-patologiya-pomenyalis-me?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_18&utm_domain=mirtesen.ru&utm_paid=1&utm_pad=1&image=20584599557. (In Russian).

14. Skvortsov I. P. (ed.). *Sotsial'naya politika regiona: teoriya i praktika* [Regional Social Policy: Theory and Practice]. Moscow, KNORUS Publ., 2010. 448 p.

15. Crouch Colin. *Post-Democracy*. Laterza Roma-Bari, 2003. 123 p. (Russ. ed.: Crouch Colin. *Postdemokratiya*. Moscow, The Higher School of Economics Publ., 2010. 192 p.).

16. Zhukov V. I., Krasnov B. I. (eds). *Obshchaya i prikladnaya sotsiologiya* [General and Applied Psychology]. Moscow State University of Civil Engineering Publ., Soyuz Publ., 1997. 992 p.

17. Toffler Alvin, Toffler Heidi. *Revolutionary wealth: how it will be created and how it will change our lives*. New York, Alfred A. Knopf, 2006. 512 p. (Russ. ed.: Toffler Alvin, Toffler Heidi. *Revolutsionnoe bogatstvo*. Moscow, АСТ Moskva Publ., 2008. 569 p.).

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: elenameteleva@yandex.ru.

Author

Elena R. Meteleva — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Библиографическое описание статьи

Метелева Е. Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере / Е. Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 90–98. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98.

Reference to article

Meteleva E. R. Defining the key terms of social welfare. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 90–98. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98. (In Russian).